

Сумма была так велика, что превышала первоначальную стоимость.— Хе-хе...Пятьсот тысяч рё.Орочимару не понимал, откуда у Цунаде такая уверенность, чтобы просить такую комиссию.Он взял свиток и раскрыл его, чтобы прочесть.— Хината Шидзука, ученик, которого ты привел? Помню, он страдает от дегенерации крови.У Орочимару хорошая память, и он вспомнил Шидзуку, увидев подпись.— Какой ученик? Я его не брал. Просто взял с собой, когда было время. В итоге, этот парень обладает невероятным талантом, далеко превышающим мои ожидания.Говоря о Шидзуке, Цунаде не могла сдержатъ гордости.Хоть и нет четкой связи наставника и ученика, Шидзука все же воспитывался под руководством Цунадэ-сама.Его едва можно было считать ее учеником, но он был тем, кого она признала, и это было достойно хвастовства.— Ему много трупов животных нужно, для экспериментов?Увидев содержание задания, Орочимару подумал, что нашел единомышленника.В итоге Цунаде покачала головой и сказала:— Нет, этот парень недавно увлекся куклами. Он сказал, что как слабый медицинский ниндзя и страдающий болезнью крови, ему нужно сделать несколько кукол для самозащиты.— Трупы этих животных — все материалы для изготовления кукол. По сравнению с трупами ниндзя и дорогими деталями, трупы животных более подходящие.Кукол?Это немного превзошло ожидания Орочимару.— Какого уровня тебе нужно? — Орочимару сложил свиток и положил его в грудь.Цунаде была права. Он, Орочимару, был одним из подходящих кандидатов для этой задачи.Это было быстро и легко, и он мог заработать много денег. Даже если он отдаст Цунаде большую комиссию, он все равно останется в выигрыше. Это была очень выгодная сделка.Это было намного проще, чем выходить на выполнение высокоуровневых заданий.В густом лесу Страны Огня обитают множество странных и сильных существ.Цунаде сказала:— Чем сильнее, тем лучше, и виды не должны быть слишком однородными, и не привози кучу беспорядочных змей.— Хорошо.Орочимару согласился, затем поднял два пальца к Цунаде.— Двести тысяч?Цунаде недовольно сказала:— Орочимару, не слишком ли ты задираешь цену? Разве есть такие торгаши, как ты?— Тогда я пойду к учителю Сарутоби и возьму задание прямо из офиса Хокаге.Пятьсот тысяч?Невозможно, максимум дам двести тысяч, чтобы ты почувствовал вкус. Если не нравится, пойду прямо в офис Хокаге и обойду тебя.— Ты...Цунаде была настолько рассержена, что хотела кого-то ударить.— Ладно, двести тысяч рё, отдай мне прямо сейчас.Двести тысяч рё, покупая долгосрочное сотрудничество, — выгодная сделка для Орочимару.Он не знал, сколько денег у Джинги, но зарплата, которую Джинги зарабатывал, усердно работая в больнице Конохи, была достаточной для покрытия зарплаты этой задачи, при условии, что Орочимару сможет легко справиться.Если он будет работать слишком усердно, доход Джинги явно не покроется.Орочимару понимал принцип стабильного дохода. Неважно, если он сначала останется в долгу, он может просто медленно возвращать, пока должник не станет Цунаде.Зарабатывать деньги было вторично, и Орочимару хотел познакомиться с Джинги.Может быть, они могли стать единомышленниками.Пока Джинги хотел вылечить свою болезнь крови, он неизбежно ступил бы на путь экспериментов и исследований, и тогда его шанс пришел бы.Хороший объект для экспериментов нелегко найти.Болезнь крови клана Хьюга должна быть очень интересной.Пришло время заканчивать работу, и пациенты были уже распределены. Джинги и Цунаде покинули больницу вместе.По сравнению с подавлением клана Хьюга и оживленностью клана Учиха, родовое поместье Сендзю очень пустынно и угнетающе.Чтобы предотвратить объединение членов клана-граждан, беспощадный Сендзю Тобирама напрямую рассеял всех членов клана-граждан и рассредоточил их по разным районам деревни.Район родового поместья Сендзю также стал одним из сильно охраняемых районов Конохи, что напрямую пресекло идею некоторых людей о возрождении.Если рассеянные члены клана хотят восстановить блеск клана Сендзю, они должны быть во главе с родовым домом. Теперь обе стороны полностью изолированы, и полное исчезновение сторонников поставило точку в гражданском статусе клана Сендзю.— Очень тихо, не так ли?Увидев, как Джинги любопытно оглядывается, Цунаде вздохнула:— Чтобы предотвратить, чтобы Хокаге стал исключительным правом семьи, второй дедушка был вынужден распустить семью и сделать ее гражданской, оставив только родовой дом и

отказавшись от фамилии Сендзю.— Теперь вокруг никого нет, осталось только несколько человек из главной линии.— Второе поколение — человек храбрости. Гуан Джинги также почувствовал, что Сендзю Тобирама был слишком суров к своим людям, но он должен признать, что Сендзю Тобирама был человеком храбрости. Во всей Конохе он был единственным, кто мог это сделать.— Второй дедушка тоже имел свои трудности. Бабушка сказала, что если бы он этого не сделал, передача Хокаге потеряла бы справедливость, и деревня была бы захвачена семьей Сендзю, что противоречило бы воле дедушки.— Когда семья стала гражданской, ее очень многие люди выступили против, но второй дедушка все же сделал это. Когда Цунаде была маленькой, она не понимала этих вещей. Она знала только, что второй дедушка, который выглядел старомодно и серьезно, на самом деле очень любил ее и заботился о ней. Он всегда позволял ей шалить, даже если он был очень нетерпелив. В то время Цунаде также чувствовала, что второй дедушка был немного чрезмерным. Когда она выросла, она поняла, что Сендзю Тобирама был прав. Клан Сендзю достиг своего пика. Если не измениться как можно скорее, вся деревня ниндзя Коноха станет эксклюзивной деревней клана Сендзю. Все гражданские и ниндзя семьи станут прикрепленными семьями клана Сендзю. Это может даже вызвать какие-то ужасные катастрофы. Клан Сендзю, находящийся на пике, естественно, надеялся, что деревня станет одномандатным шоу клана, и все бедные и ниндзя семьи станут подчиненными клана Сендзю. Гражданские в порядке, но согласятся ли те ниндзя семьи? Мы все вместе строим деревню ниндзя и равный дом, но ты, клан Сендзю, хочешь, чтобы мы были слугами? Некоторые малые семьи могут не сопротивляться, но крупные семьи, такие как Хьюга, Учиха, Сарутоби, Симура и Ино-Сикачо, определенно не согласятся. Так что Сендзю Тобирама столкнулся с трудным выбором. Либо распустить семью и уничтожить пик клана Сендзю специальными методами, либо позволить клану Сендзю продолжать расти и в конечном итоге заставить все другие ниндзя семьи объединиться и противостоять. В конце концов, Сендзю Тобирама решил гражданским образом. Учитывая ситуацию тогда, было бы лучше, если бы второй Хокаге был из другой семьи, так как он мог бы подавить высокомерие клана Сендзю. Однако первый и второй Хокаге были оба из клана Сендзю. Неизбежно, что амбиции клана Сендзю начали расширяться. Когда Хаширама Сендзю и Тобирама Сендзю были рядом, они могли подавлять членов клана. Как только они ушли, обязательно наступит хаос. Даже вопрос, сможет ли Сарутоби Хирузен стать третьим Хокаге.— Бабушка, я вернулась. Как только они вошли в дверь дома, Цунаде первой выкрикнула, и Шидзука последовал за Цунаде во двор. Глаза ниндзя Анбу, которые отвечали за защиту родового дома Сендзю, широко раскрылись. Это Хьюга Шидзука? Почему он пришел в родовой дом Сендзю?— Иди и доложи Хокаге. Даже если его можно считать наполовину своим, Шидзука все еще был членом клана Хьюга. Его приход в родовой дом Сендзю обязательно привлечет внимание офиса Хокаге.— Я вернулась. Узумаки Мито, сидевшая во дворе, улыбнулась в ответ, а затем начала смотреть на Шидзучи, стоявшего рядом с Цунаде.— Мито-сама, я Хьюга Шидзучи, рад познакомиться. Шидзучи все еще восхищался Узумаки Мито. Это уважаемый старик.— Ты хорошо выглядишь, неудивительно, что Цунаде и Кушина готовы к тебе приблизиться. — Узумаки Мито улыбнулся и пошутил.